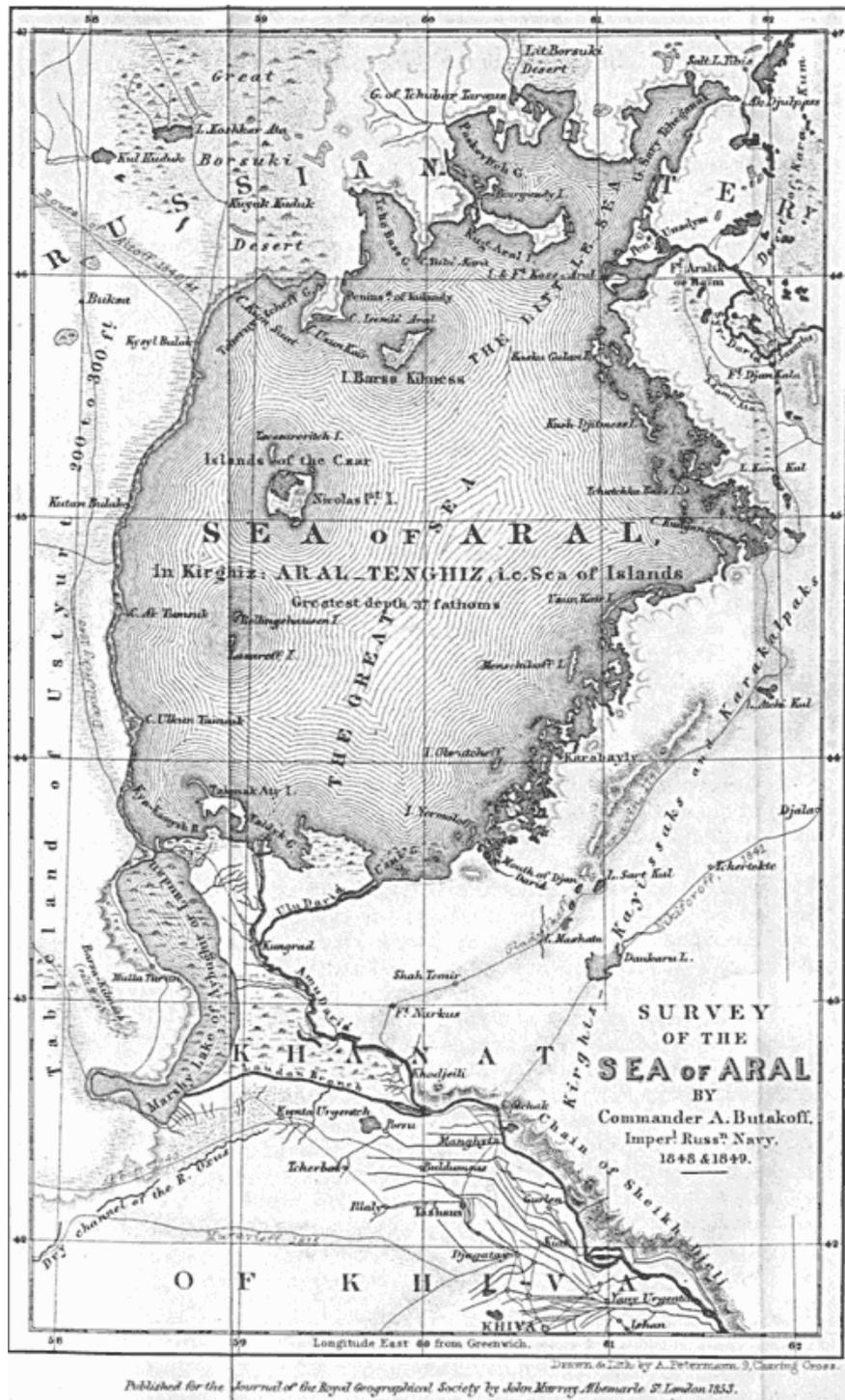

Первооткрыватель Аральского моря - Алексей Бутаков

Это море протянулось с северо-востока на юго-запад на 428 километров, ширина его доходит до 284 километров. С юга и северо-востока в Аральское море несут свои воды две громадные реки - Амударья и Сырдарья.

Под нижней рамкой карты Аральского моря, изданной Гидрографическим управлением советских военно-морских сил, справа некрупным, но четким шрифтом напечатано: "Составлена по карте Бутакова 1850 года". Подвижнический труд этого человека по прошествии целого столетия со времени его опубликования служит целям и задачам сегодняшнего дня

Служба в военно-морском флоте была славной традицией семьи Бутаковых. Алексей был старшим сыном в семье, которая дала России пятерых братьев-моряков. Он родился 7 февраля 1816 года в семье черноморского моряка И.Н. Бутакова, впоследствии вице-адмирала и одного из сподвижников выдающегося русского флотоводца М.П. Лазарева.

Все они, за исключением Дмитрия, погибшего от ран, полученных им во время героической обороны Севастополя в 1854-1855 годы, были адмиралами русского флота.

Позже Григорий Бутаков явился создателем тактики парового флота и основателем новой школы воспитания и подготовки морских офицеров; Иван Бутаков был кругосветным мореплавателем, дважды обогнувшим земной шар, причем одно из своих плаваний он совершил на фрегате "Паллада", одновременно с писателем И.А. Гончаровым; Владимир Бутаков был одним из героев севастопольской обороны.

С ранних лет отец часто брал Алексея с собой в далекие морские походы, прививал сыну любовь к морю и морскому делу. Рано узнал Алексей Бутаков тяжелую службу матросов и на всю жизнь сохранил уважение к их труду. С каждым новым походом у мальчика все более зрела мечта о собственных дальних плаваниях в океанских просторах. Он горячо полюбил флот и морскую службу.

В двенадцать лет Алексей Бутаков был зачислен в Морской кадетский корпус в Петербурге и в 1828 году произведен в гардемарины.

Морской кадетский корпус являлся в то время одним из лучших учебных заведений в стране. Большая заслуга в этом принадлежала адмиралу И.Ф. Крузенштерну, назначенному в 1827 году директором корпуса. Опытный, всесторонне образованный моряк и отличный воспитатель, первый российский "плаватель круг света" сумел в годы николаевской реакции решительным образом улучшить преподавание и систему воспитания в корпусе, запретив телесные наказания.

Гардемарин Алексей Бутаков учился хорошо, особенно выделяясь среди своих товарищей по корпусу успехами в навигации, мореходной астрономии, истории, физике и иностранных языках.

Каждое лето он проводил в плаваниях по Финскому заливу и Балтийскому морю на кораблях флота или на фрегатах Морского корпуса. Все свободное время Алексей Бутаков посвящал чтению любимых им описаний путешествий знаменитых мореплавателей в далекие страны, совершенствованию в английском и французском языках и спорту. Больше всего он увлекался хождением на шлюпке под парусами, буерным спортом и коньками.

21 декабря 1832 года, семнадцатилетним юношей, Алексей Бутаков был произведен в первый офицерский чин мичмана, окончив Морской корпус восьмым по списку. Одновременно с Бутаковым окончил корпус товарищ его по совместной учебе Г.И. Невельской - будущий выдающийся исследователь низовьев Амура, Татарского пролива и юго-западной части Охотского моря.

В числе лучших выпускников Бутаков был зачислен в офицерский класс. "По отличной их нравственности,- говорил об Алексее Бутакове, Геннадии Невельском и зачисленных вместе с ними в офицерский класс моряках директор корпуса Крузенштерн,- по наукам, по знанию их иностранных языков и особенно по примеченной в них страсти к усовершенствованию себя в высших науках, они подают несомненную надежду, что окажутся сего отличия весьма достойными..." После успешного окончания офицерского класса Бутаков был назначен вахтенным офицером на один из корветов Балтийского флота.

С первых дней службы молодой офицер столкнулся с безотрадной картиной бюрократизма, очковтирательства и казнокрадства, царивших на флоте. Однако прогрессивно настроенная передовая часть морского офицерства стремилась даже в этих условиях сделать все возможное для пользы и возвеличивания своей родины. Вопреки реакционной верхушке морского ведомства передовые деятели русского флота - М.П. Лазарев, П.С. Нахимов, В.А. Корнилов, В.И. Истомин, А.П. Авинов, Ф.П. Литке и др. - направляли все свои силы на повышение боеспособности русского флота.

Бутаков был чрезвычайно прост в своих отношениях с матросами. Ежегодно, с детских лет, плавая на кораблях Черноморского и Балтийского флотов и разделяя с матросами опасности и трудности морской службы, он хорошо изучил характер русского матроса.

"Я не следую правилам наших нынешних отчаянных дисциплинистов в обращении с командою, - писал он отцу, - и оттого меня однажды спросил мой нынешний командир корвета - "отчего на вашей вахте люди работают лучше и усерднее, нежели на прочих?" Эти вещи убеждают меня... что добром можно заставить работать лучше, нежели палкой".

После окончания навигации зиму 1838-1839 годов Бутаков использовал для успешного изучения еще одного иностранного языка - итальянского. К этому же периоду относятся первые шаги Бутакова на литературном поприще. В журнале "Сын отечества" из номера в номер начинают печататься его переводные статьи на самые разнообразные темы, а "Библиотека для чтения" издает переведенную и литературно обработанную им повесть "Три яхты".

Не ограничиваясь занятиями литературой и итальянским языком, Бутаков совершенствуется в мореходной астрономии и знакомится с работами А. Гумбольдта - выдающегося немецкого естествоиспытателя, географа и путешественника. Особый интерес у него вызвала книга Гумбольдта "Фрагменты по геологии и климатологии Азии", содержащая научные результаты его путешествия по России через Средний Урал на Алтай до китайской границы.

Впервые ознакомившись таким путем со Средней Азией, Бутаков уже в то время обратил внимание на обширное и своеобразное белое пятно, упразднение которого явилось впоследствии его громадной заслугой перед наукой,- никем не исследованное и не положенное на карту Аральское море.

В начале 1840 года молодой офицер, успевший за двенадцать совершенных им на Балтийском море кампаний зарекомендовать себя опытным, образованным и отлично подготовленным к трудностям флотской службы моряком, был назначен старшим лейтенантом на отправлявшийся в кругосветное плавание военный транспорт "Або".

Целью плавания транспорта являлась доставка различных грузов из Кронштадта в Охотск и Петропавловск-на-Камчатке. Однако, несмотря на ограниченность стоявших перед экипажем транспорта задач, Бутаков с особой ответственностью смотрел на свое участие в кругосветном плавании и прилагал усилия для успешного осуществления во время предстоявшего "вояжа" всесторонних научных наблюдений во славу родины.

"...Приготовления к вояжу, - писал Алексей Иванович, совершенно овладели моим временем; мы будем производить наблюдения над магнитною стрелкой и над всеми ее капризами в разных частях земного шара... Кроме того, будут делаться барометрические наблюдения и вероятно опись какой-нибудь группы островов Тихого океана. Так как, по-видимому, все наблюдения, равно как историческая часть вояжа (если только мы оставим потомству описание наших деяний в обеих полушариях), достанутся на мою долю, то надобно приготовиться, чтоб приняться за дело надлежащим образом. Поэтому я теперь изучаю теорию магнетизма и электромагнетизма и также теорию барометрических наблюдений; знакоюсь со всеми академиками - Купфером, Ленцом и пр. и скоро буду ходить на обсерваторию Академии наук, учиться у Купфера делать наблюдения над магнитной стрелкой".

Одновременно Бутаков находил время для изучения могущего оказаться полезным во время кругосветного плавания португальского языка.

Россия к этому времени стараниями прогрессивных русских людей занимала первое место в мире по числу дальних и кругосветных плаваний. В период с 1803 по 1840 год состоялось 26 одних только кругосветных походов русских кораблей, сопровождавшихся крупнейшими географическими открытиями и тщательными гидрографическими исследованиями.

Кругосветные плавания являлись отличной школой совершенствования военных моряков, укрепляли международно-политические позиции и военно-морскую мощь России и способствовали ее экономическому развитию.

Командиром транспорта "Або" начальник Главного морского штаба Меншиков назначил капитан-лейтенанта Юнкера, абсолютно не подготовленного к выполнению кругосветного похода. Вместо подготовки в Кронштадте транспорта к длительному и трудному плаванию Юнкер продолжал жить в Петербурге, проматывая экипажные деньги, принятые на два года. Вся тяжесть и ответственность за подготовку транспорта к кругосветному "вояжу" легла на плечи старшего офицера Бутакова.

"Мы, - отмечал впоследствии один из офицеров транспорта, - уже видели при самом начале, что это за господин Юнкер, и предвидели будущие печальные результаты нашей кампании". И действительно, из-за безнравственного поведения Юнкера, безответственного отношения его к своим служебным обязанностям и слабого знания им морского дела плавание "Або", несмотря на все старания Бутакова и товарищей его по кораблю, было одним из самых неудачных в истории русских кругосветных путешествий.

По вине своего капитана "Або" во всем протяжении своего пути терпел лишения, а в Рио-де-Жанейро вообще оказался без денег и не мог закупить продовольствие для экипажа. Средства пришлось одалживать у русского посла. Более того, капитан подбивал своих офицеров подделывать шнуровые книги, чтобы списывать невесть куда потраченные им деньги.

Все это явилось предметом разбирательства в военно-морском ведомстве по возвращении транспорта. Алексей Бутаков попадает в опалу и отсылается подальше от столицы. В своей далекой ссылке на берега Арала он неожиданно находит свое призвание ученого гидрографа и геолога.

Вместе с Бутаковым на Арале служил другой замечательный человек того времени - легендарный Кобзарь, Тарас Шевченко отбывал ссылку в должности солдата и написал там лучшие из своих стихотворений.

На шхуне "Константин" Бутаков обошел все Аральское море, нанося на карту все его уголки. В результате первого 56-дневного плавания, кроме рекогносцировки всего моря, находки каменноугольного месторождения, открытия и съемки нескольких островов, ранее не известных даже местным жителям, Бутаковым были произведены значительные по площади промеры, причем была найдена наибольшая на Арале 68-метровая глубина, определены скорость и направление постоянного течения, идущего по ходу часовой стрелки, что отличает Аральское море от других морей, изучены геологические особенности берегов Арала, содержащие мелоподобный (верхний мел) известняк. В некоторых местах побережья Бутаковым были обнаружены обнажения с массой олигоценых раковин, собранные образцы которых были впоследствии подробно описаны Абигом. На основании находок в береговых отложениях пластов окаменелых раковин, "не принадлежащих к нынешним породам Аральского моря", Бутаков указал на более высокий уровень Аральского моря в исторические времена, то есть на постепенное усыхание Арала.

Зиму 1848-1849 года экспедиция провела на острове Кос-Арал. Бутаков занимался обработкой астрономических наблюдений, разбором и систематизацией собранных за время плавания геологических и ботанических коллекций.

Тарас Шевченко, вынесший из путешествия по неизведанному морю множество впечатлений, обогативших поэта новыми знаниями и поэтическими образами, рисовал и писал стихи. На Кос-Арале Шевченко создал цикл стихотворений, впоследствии переработанных им в поэму, изданную теперь под названием "Цари", и изумительные песни, проникнутое подлинно народным восприятием природы и человеческих чувств. Более пятидесяти стихотворений было написано Тарасом Шевченко за время зимовки на Кос-Арале. Ни в одну из зим ни до, ни после он не писал такого количества их.

Моряки всячески старались помочь местным жителям-казахам, систематически разоряемым разбойничьими набегами хивинцев.

"...Глядя на них, - писал Бутаков, - удивляешься живучести человеческой: они едва одеты, живут в прозрачных кибитках, продуваемых насквозь морозными ветрами, и едва не умирают с голода. Довольно сказать что кочующие по Сырдарье киргизы были ограблены 4 раза в течение каких-нибудь 8 месяцев!"

Фельдшер Истомин принялся за лечение больных казахов. Матросы делились с казахами последней рубашкой, ежедневно приглашали детей в казарму на обед, помогали казахам в их домашних работах. Близко познакомившись с жизнью казахов, Бутаков пришел к выводу, что окончательное присоединение к России всей территории Казахстана, большая часть которого находилась под властью отсталого Хивинского ханства, и воссоединение казахского народа с русским народом имело бы для казахов положительные последствия и "было бы величайшим благодеянием для всех

подданных хивинского хана". Он с уверенностью заявлял, что "при первом появлении русских все киргизы, каракалпаки и большинство туркмен переходят к нам".

27 января 1849 года Бутаков пережил радость первого признания своего высокого научного подвига - с очередной почтой на остров Кос-Арал был доставлен диплом об избрании Алексея Ивановича в действительные члены Русского географического общества. Это была большая, заслуженная благодарность Алексею Бутакову за его самоотверженный исследовательский труд от отечественных ученых и путешественников, принявших его в свою семью.

С новой, возросшей энергией приступил Бутаков, произведенный за отличие в капитан-лейтенанты, к подготовке второго плавания по своенравному Аральскому морю.

В течение двух кампаний берега Аральского моря были покрыты сетью астрономических пунктов (11 пунктов), явившихся опорными при составлении карты.

Бутаков произвел также первые определения магнитного склонения для различных районов Аральского моря.

В результате произведенных гидрологических наблюдений были изучены характер глубин, направление и скорость постоянного течения в Аральском море. Одновременно с промерами на площади всего моря были взяты пробы грунта. Определялись также соленость, цвет и прозрачность воды Аральского моря. Проводились также метеорологические наблюдения, в ходе которых было установлено, что ветры, дующие из северной половины горизонта, являются господствующими на Аральском море. Бутаков собрал также исчерпывающие данные о ледовом режиме Аральского моря.

Не будучи ни геологом, ни ботаником, но желая и в этом отношении принести пользу науке, Бутаков собрал богатейшую коллекцию ископаемых и образцов горных пород, переданных затем в Петербургский горный институт, произвел измерение толщины береговых геологических пластов, определил их наклон и направление, систематизировал обильные разносторонние сведения о природных богатствах побережья Аральского моря. Был собран также гербарий.

Неожиданно Бутаков, посвятивший изучению и освоению Аральского моря и рек Сырдарьи и Амударьи 15 лет своей жизни, был отозван в Петербург.

В Петербурге ему присвоили звание контр-адмирала, дали особую пенсию (аренду) на 12 лет и назначили на должность начальника штаба практической эскадры, совершавшей плавания по Балтийскому морю с великими князьями, а затем поручили командование отрядом судов на реке Неве. Несмотря на неблагоприятное отношение к Бутакову, чиновники из морского ведомства вынуждены были считаться с большим морским опытом, научными знаниями, осведомленностью в новейших достижениях военно-морской техники и заслуженным авторитетом Алексея Ивановича. В 1865 году он был назначен младшим флагманом броненосной эскадры Балтийского флота и в качестве начальника самой передовой в то время в техническом отношении шхерной эскадры броненосных кораблей, состоявшей из десяти мониторов, посетил Стокгольм.

Вскоре после успешного плавания отряда мониторов выдающийся ученый-гидрограф был неожиданно назначен членом артиллерийского отделения только что организованного Морского технического комитета, а год спустя направлен в распоряжение главного командира петербургского порта.

Страдая болезнью печени, Бутаков отправился для лечения в Германию и 28 июня 1869 года скончался в Швальбахе на 54 году жизни.

Журналы "Морской сборник", "Всемирная иллюстрация" да еще две-три газеты откликнулись официальными некрологами, и затем имя Алексея Ивановича Бутакова было надолго предано забвению.

Лишь в начале XX века по предложению президента Географического общества, академика Л.С. Берга, именем Бутакова был назван южный мыс острова Барса-Кельмес. В советское время одному из островов в дельте реки Сырдарьи было присвоено имя другого великого участника первой экспедиции, исследовавшей Аральское море,- Тараса Шевченко.

Вся пятнадцатилетняя деятельность Бутакова на Аральском море - героический научный подвиг, яркий пример беззаветного служения отчизне. Автор некролога, помещенного в журнале "Морской сборник" за 1869 год, отзывается об Алексее Ивановиче, как о "настоящем типе морских офицеров, которым бы гордилась каждая страна и каждый народ".